

Л. Ю. Сулова, студентка УрФУ;
В. Д. Камынин, профессор УрФУ, г. Екатеринбург

Политика России в отношении тибетского вопроса

Уже более века Россия придерживается определённой политической линии по отношению к Тибету. В XIX — начале XX вв. Тибет попал в орбиту «Большой игры», которую в Азии вели Великобритания и Россия.

В 1904 г., воспользовавшись русско-японской войной, англичане послали в Тибет свои войска, которые вскоре захватили Лхасу, и таким образом Англия включило Тибет в сферу своего влияния. По англо-русскому соглашению о Тибете оба правительства обязывались признать «сюзеренные права Китая над Тибетом, уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление, сноситься с Тибетом только через посредство китайского правительства». Оба правительства обязались не добиваться никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, ни других прав в Тибете. Однако английское правительство сохранило за собой право «непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями», которое было установлено договором от 7 сентября 1904 г. и затем подтверждено конвенцией 27 апреля 1906 г. между Англией и Китаем. За Россией оставалось только право религиозных сношений её подданных-буддистов с Далай-ламой и другими представителями буддизма в Тибете. Это право предоставлялось и английским подданным-буддистам. Прекращение оккупации британскими силами долины Чумби ставилось в зависимость от уплаты возмещения «за убытки» по договору от 7 сентября 1904 г. и открытия для английской торговли рынков, упомянутых в статье 2 указанного договора. Таким образом, хотя Англия и вынуждена была отказаться частично от того исключительного положения в Тибете, которое она заняла там в результате военной оккупации, равноправия сторон Россия здесь не добилась [1, 62–63].

Итак, Россия (так же как и Англия) обязывалась соблюдать территориальную целостность Тибета и его сложившееся внутренне управление, не добиваться на его территории учреждения концессий или настаивать на чьих-либо привилегиях. Обе стороны договорились сноситься с тибетскими властями только через китайское правительство.

Заключение англо-русской конвенции 1907 г. явилось переломным моментом в русско-тибетских отношениях. Россия была вынуждена признать преимущественные интересы Англии в Тибете, обусловленные географическим положением Индии, и особые права, предоставленные ей Лхасской конвенцией. В то же время с помощью этого соглашения России удалось ограничить свободу действий англичан в Тибете и тем самым поставить заслон на пути английской экспансии на этой окраине Цинской империи, так как обе страны признали сюзеренитет Китая над Тибетом и обязались «сноситься с Тибетом только через посредство китайского правительства». При этом российские буддисты сохранили своё право «входить в непосредственные сношения с Далай-ламой» на религиозной основе, что позволяло России влиять на политику Лхасы.

Англо-русская конвенция 1907 г. была воспринята в основном положительно политическими кругами в обеих странах и характеризовалась как «справедливый компромисс» и «дальнейшая гарантия европейского мира». В газете «Новое Время» отмечалось, что Россия потеряла свободу действий в Тибете, но не слишком огорчалась из-за этого, поскольку договор обеспечивал главное — «противовес для английских захватов, т. е. все, чего могла желать самая смелая политика России в Тибете». Впрочем, ограничения, которые конвенция налагала на тибетскую политику России, не помешали царскому МИД в дальнейшем довольно успешно поддерживать негласные отношения с Далай-ламой, в основном через Доржиева и своих бурятских агентов, оказывать ему финансовую помощь, как это было летом 1908 г., и консультировать по политическим вопросам, надеясь на то, что дружественные отношения между Тибетом и Россией будут сохраняться [4, 391].

Китай установил свою власть над Тибетом в 1951 г., и с того времени, Тибет для СССР, а позже и для России представляется как часть КНР. В сущности, Тибет был суверенным государством, не

зависимым от Китая. Этот вывод получил поддержку большинства юристов и экспертов по данной проблеме. Комитет по соблюдению законности в Тибете Международной комиссии юристов сообщал в своем докладе по правовому статусу Тибета: «С 1913 по 1950 гг. Тибет обладал всеми признаками государственности в соответствии с международным правом. В 1950 г. там был народ и территория, и правительство, которое управляло этой территорией, ведя свои внутренние дела независимо от внешнего влияния. С 1913 по 1950 гг. внешние отношения Тибета определялись исключительно правительством Тибета, и страны, которые взаимодействовали с Тибетом, как показывают официальные документы, рассматривали Тибет как независимое государство» [5, 3].

Важен тот факт, что Китай сегодня является важным партнером для России. Поэтому Россия рассматривает вопрос по Тибету как внутреннее дело КНР, это обуславливается многократными отказами МИД России по предоставлению въездной визы Далай-ламе. С 2001 по 2004 гг. Россия отказывала в предоставлении въездной визы для Духовного главы буддистов мира и религиозного лидера Тибета Далай-ламы XIV Агвана Лобсана Тенцзина Гьяцо, уважаемого россиянами, исповедующими буддизм (главным образом в Калмыкии, Тыве, Бурятии и двух бурятских автономных округах).

До этого Далай-лама в течение 1979–1996 гг. семь раз посещал российских буддистов. А в 1994 г., находясь в Москве, выступал в Государственной Думе. Но чем более крепким становилось российско-китайское партнёрство, тем сложнее было Далай-ламе въехать в Россию. Лишь в ноябре 2004 г. ему вновь было разрешено приехать в Калмыкию, но с одним условием — отказаться от каких-либо контактов с официальными лицами. С тех пор в визе снова отказывается по разным причинам.

Во статье 2 Совместной декларации КНР и РФ, подписанной В. В. Путиным и Ху Цзиньтао в 2007 г., говорится о том, что «стороны будут в соответствии с принципами и духом Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ от 16 июля 2001 г. усиливать взаимную поддержку в важнейших вопросах, затрагивающих независимость, суверенитет и территориальную целостность друг друга. Российская сторона подтверждает решительную поддержку принципиальной позиции китайской стороны в вопросах Тайваня

и Тибета». Поэтому визиты Далай-ламы в Россию могут негативно повлиять на отношения России и Китая. Соответственно визит духовного лидера тибетского народа возможен только после нормализации отношений Далай-ламы с Пекином [3].

Такая позиция правительства вызывает недовольство со стороны российских буддистов-гелугпинцев, которые считают Далай-ламу иерархом своей буддийской общины; немаловажно, что буддизм официально признан в качестве одной из традиционных религий Российской Федерации. Наличие этих факторов делает тибетскую проблему очень значимой для внешней политики России ввиду активных контактов российских буддистов с Далай-ламой [2].

В настоящее время Тибет продолжает обращать на себя внимание мировой и российской общественности главным образом в связи с непрекращающимися нарушениями китайскими властями прав человека в этом автономном районе КНР и других территориях, населенных этническими тибетцами.

Список источников и литературы

1. Ефремов П. Н. Внешняя политика России. (1907–1914). М. : ИМО, 1961.
2. Колосова И. В. Проблемы сохранения культурного наследия Тибета [Электронный ресурс] // Мир и политика. 2011. № 6. URL: <http://mir-politika.ru/210-problemy-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-tibeta.html> (дата обращения 18.05.2013).
3. Подписание Ху Цзиньтао и В. Путиным «Совместной декларации КНР и РФ» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t307521.htm> (дата обращения 18.05.2013).
4. Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917 / Под ред. Е. А. Адамова. 1952
5. Тибет: правда, основанная на фактах. Dharamsala, 1994.